

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Представлены онтологические основания педагогической антропологии для совершенствования образования в современной высшей школе, извлеченные из трудов российских мыслителей XIX – XX вв.

Ключевые слова: педагогическая антропология, воспитание, образование, личность, интеллигент.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Мы рассматриваем педагогическую антропологию в ее действии как важную часть образовательной среды, в которой создаются условия для становления **подлинного Человека и Интеллигента**. Это область порождения Личности, преодолевающей мораль выгоды "для себя", формируемую современной идеологией и окружающей реальностью. Поэтому забота о нравственности Человека не может основываться на сегодняшних, исторически преходящих формах морали; педагогическая антропология, принимающая эмпиризм в качестве основания для становления молодежи, не способна стать истинным учением о Человеке, его сущности и назначении, ориентирах и способах воспитания.

Мы исходим из того, что теория и практика педагогики должны взять на себя значительную часть ответственности за трагедии, происходящие в настоящее время на постсоветском пространстве, поскольку человек, если он состоялся, не зависит от содержания и тональности вещания телевизионных каналов, не является продуктом "промывки мозгов" существующей властью. Ведь противостоят очевидному натиску варварства наиболее моральные и сильные духом, именно они показывают, что **индивид сильнее общества**.

Мы уверены в том, что важным направлением усилий по преодолению **проблемы человека**, которая до края обострилась в последние годы, должна быть область и сфера воспитания и образования. Именно педагогическая антропология в ее предельных основаниях обращенная к сущности Человека, должна задавать вектор общих усилий для педагогов, как Украины, так и России, поскольку желаемое состояние души и духа является куда более сильным сдерживающим фактором, нежели инженерное усиление границ между государствами и рост милитаризации молодежи. Тем из державных мужей, кто все еще не обращает внимания на образование и культуру, следует помнить предостережение А.С. Пушкина: "Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия" [11].

При этом, фундаментальные сдвиги в педагогике всегда и по сути были философскими, независимо от того, совершались ли они философами или частью философски мыслящих педагогов, ибо всегда изменения стилей педагогического мышления иницируются философским поиском.

Цель статьи в том, чтобы обращаясь к философско-педагогическому наследию русских мыслителей, представить ряд онтологических оснований педагогической антропологии, значимых для образования в высшей школе.

Основной материал исследования. Установлено, что философия образования воспроизводит большинство оппозиций философии, относящихся к теории познания, диалектике, философской антропологии, аксиологии, этике, то есть едва ли не всех компонентов философского знания. "В самом деле, разве не встают перед мыслящим педагогом вопросы идеального, духовного в их соотношении с материальным? Советская педагогика казуистически уходила от существеннейших проблем духовного бытия человека, стремясь остаться на непотопляемом острове материализма, но все-таки фактически-то и в ней не уйти было от идеалов жизни и культуры, от духовных ценностей, от воображения и фантазии, от интуиции, от любви, наконец" [8, с. 226].

Если современная учительская практика средней школы в лице каких-то педагогов еще брала на себя ответственность нравственного убеждения, воспитания духа и культуры чувств, то высшая школа уже не находила этому места, в том числе в лице философии, толковавшей о материи, методологии науки, но не ставившей целей для личностной проповеди [8, с. 210].

Школа, как правило, считала своей задачей ознакомление учащихся с готовым, непротиворечивым знанием в физике, литературе, истории. "Не было попыток хотя бы проследить искания, сомнения, антиномии, которые приводили к открытиям, событиям, направлениям, теориям. Формировалась способность алгоритмического, формально-логического мышления, но стихийно и интуицией талантливых педагогов совершались прорывы в сферу антиномий, проблематичного бытия и знания" [8, 238].

Автор об этой практике пишет: "Психиатры долго не могли объяснить странности мышления парафреников, явно имеющих аномалии мышления и при этом блестяще справляющихся с тестами, в которых запутывались психически здоровые люди. Обнаружилось, что этим больным более чем доступно

формальное, алгоритмическое мышление, а тесты строятся как раз на алгоритмической основе. Разгадка описанной аномалии мышления была найдена при попытках испытать больных на их отношении к противоречивым, нестандартным, проблемным ситуациям" [8, с. 238].

И все же, механизмы советской системы воспитания и образования, ориентированных на формирование дисциплинированного исполнителя, после их разрушения не получили в Украине равнозначной замены. Желание безграничных свобод при минимальной ответственности перед народом, обществом не могло не распространиться на отношения также в семье.

Так называемый "свободный человек", не знающий никаких тормозов и ограничений, не умеющий хотя бы считаться с чужими запросами свободы, фактически оказывается лишенным человечности, ибо не способен жить в семье, заботясь о родных, а в свою пору – и о собственном ребенке: какая уж тут "свобода" при бессонных ночах около младенца или в заботах о больной матери или бабушке? "Не способен такой псевдо свободный человек быть защитником отечества, ответственным работником, верным другом, то есть свобода, превращенная в произвол, в отвержение социальности, – это деградация в сторону похотей и алчных притязаний" [8, с.249].

"Еще Платон хорошо знал о разочарованиях, связанных с неумеренными запросами на индивидуальную свободу и демократию, показав неизбежность перехода в государственном устройстве от демократии к тирании, так как демократический анархизм создает предпосылки для жажды сильной водительской руки, наводящей порядок в стране. Похоже, что подобные этапы проходит... (русское, авт.) общество, возжелавшее поначалу всех мыслимых и немыслимых свобод, а натолкнувшись на произвол и преступность, на своеобразии проявлений индивидуальных свобод, повернуло симпатии к генералам или иным претендентам на волю к порядку; или – или, крайности понятнее, доступнее, особенно на уровне эмоций" [8, с.249].

К.Н. Леонтьев предостерегал: "Все менее и менее сдерживает кого-либо религия, семья, любовь к отечеству, – и именно потому, что они все-таки еще сдерживают, на них более всего обращаются ненависть и проклятия современного человечества. Они падут – и человек станет абсолютно и впервые "свободен". Свободен как атом трупа, который стал прахом" [8, сс.153-154]. Вряд ли можно усомниться в том, что христианство, церковная соборная жизнь культивировали духовную и душевную высоту человека, соотнося ее с абсолютными святости, любви, преданности и братства.

Но: "Развращенное и порочное поколение сплошь вымерло" [9, с. 258]; при этом "падают народы только нечестивые – эту основную истину христиане и язычники должны твердо помнить" [там же, с. 30]. К сожалению, особенно в последние годы, в Украине наиболее массовая христианская конфессия утратила доверие у части прихожан, поскольку заметная часть духовенства активно поддерживала определенные (не про украинские) политические силы и замечена в nepозволительной роскоши.

Это, очевидно, вызывает недоверие не только к проповеди конкретного духовного лица, что само по себе крайне прискорбно, но и к церкви как таковой. Ведь устремленность христианства к истине, к любви, к прощению и милосердию, приобщенности к глубинам человеческой души проторила пути к нравственному совершенствованию, к очеловечиванию [8, с. 211].

Образование это всегда реализация высоких целей личности и общества, неважно осознается ли это. Образование направлено в будущее, это опережающее отражение действительности, а такое опережение как раз и обеспечивает философская интуиция и рефлексия. Но и сейчас, спустя двадцать с лишним лет после обретения Украиной независимости отсутствует созвучная культуре, позволяющая нам выжить стратегия развития образования на всех уровнях, включая высшую школу [10].

Выстраивание целей образования на основе трудов по философии образования требует понимания, с какой философской позицией встречается педагог, читающий соответствующий труд. Если предложенная стратегия образования педагогом заимствована у кого-либо, очевидно, ему надо ждать практических последствий принятых установок данной философии.

По нашему мнению и прежде всего образование – это вочеловечивание, предполагающее созидание и само созидание личности, приближающейся к идеальному Образу. "Видение такого Образа у верующего связано с Богом, а у неверующего с некими, как ему кажется, рациональными идеалами, сдобренными поэзией, социальными стремлениями, но объяснить которые рационально никогда и никому не удалось" [8, с.257].

А.А. Корольков делает важное замечание, что в XX столетии богословы и философы стали разводить понятия "образ" и "подобие". Чаще всего под образом подразумевали внешнюю форму, а под подобием – сокровенный внутренний смысл. "Убедительность здесь просматривается легко: кто-то может внешне, по образу, производить впечатление человека, но подобия ни с человеком, ни тем более с идеальным богочеловеческим воплощением во Христе не иметь" [8, с. 257].

С.Н. Булгаков выразил такое несоответствие предельно четко: "Образ Божий дан человеку, он вложен в него как неустранимая основа его бытия, подобие же есть то, что осуществляется человеком на основе этого образа как задача его жизни. Человек не мог быть сразу создан как завершенное существо, в котором бы образ и подобие, идеи и действительность, соответствовали друг другу, потому что тогда он был бы Богом, и не по благодати и уподоблению, а по естеству"[2, с.268-269].

Как отправную точку рассуждений используем тезис Архимандрита Киприана (Керна), посвятившего свой духовный подвиг аскетике. "Аскетика борется с испорченностью человека, но строить антропологию

на испорченности нельзя. Это значило бы брать за исходный пункт не идею о человеке в небесном плане бытия, идею совершенную и благую, а какой-то этап в его развитии, и при этом этап худший, самый низкий. Наука о человеке, построенная именно на такой почве, не может быть вдохновляющей. Если духовное в человеке есть эмпирическая реальность, то предвечное небесное человечество есть самая онтология в учении о человеке... Если земная история человечества начинается с грехопадения, то пролог ее задуман в небесах в Предвечном Свете Святой Троицы" [1].

В.В. Зеньковский: "В человеке объективная возможность "выбора" дана как раз в открытости для нас Бесконечности: добро в нас не есть природная сила... Образ Божий, при истолковании его как неиссякаемого потока духовной жизни, питаемой обращенностью к Богу, вскрывает живую связь... с Богом, личность не замкнута в себе, не обладает "бесконечностью", но дано ей выходить за пределы тварного мира, искать неустанно Бога. Не сама по себе духовная жизнь в нас, но понятая лишь как образ Божий, как видение Бога и искание Его, договаривает тайну человека" [4, с. 122, 126].

Следующее важное замечание касается той темы, что просвещение не может достичь цели, если активен один только педагог, но его ученик при этом безразличен: "Духовный Свет должен не только излучаться, но и восприниматься... Невосприимчивость к добру, к святости тождественна невосприимчивости к свету, как его понимали отцы Церкви" [8, с. 12-13].

Отсюда наблюдательный автор справедливо замечает: "Стремления, помыслы и деяния человека, подобно стрелке компаса, упрямо нацелены в одну сторону при любых блужданиях и вращениях жизни, но вопрос в том – какая это сторона? Возвышенного идеала, зовущегося святостью, или низины вожделений, бесовства утробного сознания" [8, с. 270-271].

Что касается молодого человека, к которому обращается педагог, часто случается, что он считает себя "нормальным, таким как все". Соответственно тот, кто не следует моде в поклонении кумирам, не пропитан ненавистью к тому, кто кем-то назначен врагом, целомудренный, совестливый, читающий классическую литературу и верующий человек, иными словами, не соответствующий стандартам массового сознания, не считается нормальным.

Но полу просвещение: "...невежественное презрение ко всему прошедшему; слабоумное изумление перед своим веком; слепое пристрастие к новизне; частные поверхностные сведения, наобум приноровленные ко всему" [11].

Национальное непременно должно отличать нас и не надо обижаться на образное выражение Л.Д. Кучмы, что "Украина не Россия": "Вхождение в европейское сообщество университетов, как и вхождение во все сферы культуры, предполагает одно непреложное условие: входящий должен обладать индивидуальностью, то есть неповторимостью, уникальностью, и чем богаче эта индивидуальность, тем богаче будет и сообщество" [8, с.114].

Без национальное бытие пропагандируют "как революционные романтики анархического толка, мечтающие о едином счастливом человечестве, так и весьма лукавые националисты, прикрывающие собственное культурно-национальное высокомерие демагогией об общечеловеческих ценностях и гражданах мира. Настаивая на главенстве личностного начала, такие псевдо современные теоретики лишают личность ее главного достоинства – быть носителем исторически выработанной народом, которому принадлежит эта личность, культуры. О каком гражданине мира собираются они рассуждать, если предрекают фактическую гибель японской, русской, грузинской, любой другой национальной культуры? Личность – это собственное лицо, в том числе собственное национальное лицо культуры" [8, с. 123].

Н.Я. Данилевский озаглавил главу своей книги "Россия и Европа" весьма остро "Отношение народного к общечеловеческому". Автор пишет: "Общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности... Тот, кто выражает только общечеловеческое, за исключением всего национально-особенного, – просто пошляк" [3, с.103].

Замечено, одна часть интеллигенции развивает подлинную культуру и образование своего народа, государства. Интеллигенция же другого толка подталкивает к изменениям, увлекает слабых духом корыстными идеями, но результаты этих изменений оказываются противоположными созиданию. Ведь: "Равным образом как интеллект может изобретать лекарства для продления жизни человека и яды для страданий и смерти, так и способности интеллигенции устремляются к спасению и поддержанию здоровья нации или изощренно отравляют дух народа, разжигая физиологизм страстей и пристрастий" [3, с. 135].

В.О. Ключевский дал набросок весьма критической классификации этой другой интеллигенции. Это: "1. Люди с лоскутным миросозерцанием, сшитым из обрезков газетных и журнальных статей. 2. Сектанты с затверженными заповедями, но без способности к мышлению. 3. Щепки, плывущие по течению, оппортунисты либеральные или консервативные, и без верований, и без мыслей, с одними словами и аппетитами" [7, с. 300].

А вот другая оценка: "Интеллигентный человек. Это ответственное слово. Это так глубоко и серьезно, что стоило бы почаще думать именно об ответственности за это слово. Начнем с того, что явление это – интеллигентный человек – редкое. Это – беспокойная совесть, ум, полное отсутствие голоса, когда требуется – для созвучия – "подпеть" могучему басу сильного мира сего, горький разлад с самим собой из-за проклятого вопроса "что есть правда?", гордость... И – сострадание судьбе народа. Неизбежное,

мучительное. Если все это в одном человеке – он интеллигент. Интеллигент знает, что интеллигентность – не самоцель" [12, с. 52].

Наконец, крайне острая тема необходимых нашему обществу реформ. И.А. Ильин: "Прежде всего, мы не верим и не поверим ни в какую "внешнюю реформу", которая могла бы спасти нас сама по себе, независимо от внутреннего, душевно-духовного изменения человека. Все великое и священное идет изнутри – от сердечного созерцания, из глубины – от постигающей и приемлющей любви; из таинственной духовности инстинкта; от воспламеняющейся воли, от узревшего разума; от очистившегося воображения. Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза, никакое "избирательное право", особенно всеобщее, равное и прямое... Государство есть не механизм, а организм, и всякая истинная и прочная форма жизни должна быть подготовлена в нем органически" [3, с. 60-61].

Действительно, трудно строить храм, но еще труднее строить стены своего храма. "Духовное воспитание человека состоит в построении этих стен и, что еще важнее, в сообщении человеку потребности и умения самому строить, поддерживать и отстаивать эти стены... Несопrotивляющийся сам разламывает стены своего духовного кремля" [5, с. 39-40].

Выводы и перспектива дальнейших разработок. И так, стать Человеком (выпускнику вуза Интеллигентом) вовсе не значит механически войти в какую-то престижную социальную группу. Требуются огромные усилия воспитания и самовоспитания, чтобы приблизиться к столь высокому званию, и прежде всего, быть представителем, выразителем и носителем духовных качеств своего Народа.

Перспектива исследований определяется важностью изучить труды мыслителей России XVIII – XX вв. в области воспитания и образования.

Использованная литература

1. Арх. Киприан (Керн). Тема человека и современность / Арх. Киприан (Керн). // Православная мысль. – Вып. VI. – 1948. – С. 125-137.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний / Булгаков С.Н. – М., 1994. – 416 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Данилевский Н.Я. – СПб., 1997. – 607 с.
4. Зеньковский В.В. Об образе Божиим в человеке / В. В. Зеньковский // Православная мысль. Труды православного богословского института в Париже. – Вып. II. – Париж, 1930. – С. 102-126.
5. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собр. соч. – Т. V. – М., 1995. – 48 с.
6. Ильин И.А. Самобытность или оригинальничанье? / И.А. Ильин // Начала. – 1992. – № 4. – С. 60-61.
7. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. Об интеллигенции / Ключевский В.О. – М., 1983. – 415 с.
8. Корольков А.А. Духовная антропология / Корольков А.А. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 324 с.
9. Меньшиков М.О. Письма к русской нации / Меньшиков М.О. – М., 1999. – 328 с.
10. Приходько В.В. Стратегія реформи національної вищої школи : моногр. / Приходько В.В. – Дніпропетровськ: Журфонд, 2014. – 460 с.
11. Пушкин А.С. О народном воспитании / А.С. Пушкин // Полн. собр. соч. : в 6 т. – Т. 6, кн. 1. – С. 53-68.
12. Шукшин В.М. Нравственность есть правда. Монолог на лестнице / В.В. Шукшин. – М., 1979. – С. 95-123.

Prikhodko V.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL ANTHROPOLOGY FOR EDUCATION HIGH SCHOOL IN THE WORKS RUSSIAN THINKERS

Presented ontological foundations of educational anthropology to improve education in the contemporary higher education learned from the works of Russian thinkers of XIX – XX centuries.

Key words: *pedagogical anthropology, education, education, personality, intellectual.*

Стаття надійшла до редакції 16.09.2014 р.